

Неосознанно, увидев знакомую улыбку Е Цяня, сердце Чжан Хао без всякой причины обрело уверенность. Чжан Хао был хорошо знаком с его улыбкой. Эта улыбка уже появлялась, когда он нападал на Ван Сяня и Лю Жуна, когда он нападал на Цяо Юя и, когда он разрывал Хао Рена на части. Если эта дьявольская улыбка появлялась хоть раз, значит, кого-то ждало несчастье. Чжан Хао был уверен, что в этот раз не повезло именно Фэн Яну.

"О, молодой мастер Фэн не шутит, верно? Мне не нужно ставить никаких кольев, а ты можешь спокойно ставить любые, какие захочешь?" Е Цянь посмотрел на Фэн Яна с игривым взглядом, и его глаза засветились золотым светом.

Фэн Ян сделал вид, что ему все равно, и кивнул: "Конечно, моя семья Фэн очень щедрая, нет ничего страшного в том, чтобы взять немного денег, чтобы поиграть, верно? Если вы готовы принять эту игру, вы можете говорить и играть. "

Е Цянь прищурил глаза и притворился, что молчит, затем он поднял два пальца и сказал: "Раз молодой мастер Фэн так искренен, тогда давайте сделаем так, если молодой мастер Фэн добавит 200 миллионов наличными в дополнение к предыдущей ставке, я соглашусь на эту ставку, как насчет этого?"

"Двести миллионов?" Господин Цзи был настолько потрясен, что его рот широко раскрылся, и он испуганно посмотрел на Фэн Яна: "Молодой мастер, это..."

Фэн Ян также был потрясен. Фэн Ян думал, что Е Цянь был всего лишь студентом, и даже если бы он широко открыл рот, он никогда не ожидал, что лавиной пасти Е Цяня будет достаточно, чтобы проглотить его. В его пасти уже было двести миллионов наличными. Какой бы богатой и властной ни была семья Фэн, они не были бы настолько глупы, чтобы потратить двести миллионов, чтобы заработать тридцать миллионов. Это была просто бесполезная сделка.

Лю Мингмей была разочарована, она чувствовала, что Е Цянь был таким же жадным человеком, как и обычные люди.

Однако, услышав просьбу Е Цяня, Лю Минмэй улыбнулась.

Это было прямое нападение без боя, но этот ребенок действительно приложил к этому руку. Фэн Ян говорил так непринужденно, но теперь он получил пощечину. Увидев нерешительное выражение лица Фэн Яна, на лице Лю Мэй расцвела улыбка. Это было даже лучше, чем выиграть кусок нефрита.

"Двести миллионов, боже мой, брат Е действительно осмеливается просить! Может, этот бешеный баран и сумасшедший, но он не дурак, зачем ему рисковать двумястами миллионами ради тридцати миллионов? " Лю Минчуань пробормотал сбоку.

"Заткнись и смотри!" Лю Мингмей невежливо отругала брата. Лю Минчуань был так потрясен, что быстро закрыл рот.

Лицо господина Цзи стало бледно-белым, он гневно вскочил, указал на Е Цяня и выругался: "Я говорю, ты сошла с ума? Я думаю, что ты, должно быть, сошла с ума из-за денег, верно? "

Е Цянь наклонил голову и презрительно фыркнул.

Чжан Хао взял себя в руки и насмешливо произнес: "Ты,мышь, ты действительно не заботишься о лице, когда говоришь. Разве мой брат Е взял на себя инициативу поднять это пари, и случайно поставил условия, разве это была моя, брата Е, инициатива поднять это пари?"

Все твои слова принадлежат твоему молодому господину. Что, по-твоему, теперь слишком большая ставка? Ты даже не можешь снять двести миллионов, и у тебя хватает наглости улюлюкать перед столькими людьми. Если ты готов играть в эту игру, то играй, если не готов, то уходи".

Слова Чжан Хао были одновременно вежливыми и внимательными, но в это время он не мог выиграть ни малейшего шанса, а наоборот, привлек к себе внимание.

Фэн Ян стоял в центре толпы и чувствовал, что над ним насмеваются. Его смелые и высокомерные слова до сих пор звучали в его ушах, как будто его ударил по лицу клоун.

Стиснув зубы, он свирепо уставился на Е Цяня и его, отчего тот сильно разволновался и запыхался.

Ситуация, сложившаяся перед ним, больше не была тем, что он мог контролировать. Фэн Ян не думал, что именно он будет копать яму, и ему будет трудно. В данный момент он уже был на грани превращения в тигра. Если он отступит сейчас, и новости об этом распространятся, то он и семья Фенг действительно потеряют много лиц в Лингае.

"Молодой мастер Фэн, я уже заключил пари, нравится вам это или нет? У меня нет никакого интереса в этом пари, так что ты должен принять решение первым!" Видя, что Фэн Ян подозревает, Е Цянь снова заговорила, разжигая огонь в сердце Фэн Яна.

Фэн Ян яростно фыркнул, стиснув зубы, он взял себя в руки и сказал: "Конечно, я хочу поиграть. Разве это не всего лишь двести миллионов? Эту небольшую сумму наша семья Фэн может себе позволить". "Хмпф, я просто боюсь, что ты не сможешь съесть эти двести миллионов!"

"Мой аппетит всегда был хорошим. Пока ты можешь достать их, я могу их проглотить. Бризи нет нужды беспокоиться об этом!" холодно сказала Е Цянь.

Фэн Ян насмешливо рассмеялся: "Хорошо, раз Е Ян так уверен в себе, тогда чего мы ждем, давайте начнем. Хе-хе, я советую Е Вэню выбрать камень по вкусу. Когда он проиграет, он не будет так бесстыдно плакать и вести себя бесстыдно! "

Закончив говорить, Фэн Ян развернулся и собрался уходить вместе с господином Цзи.

Однако его остановила Е Цянь: "Подожди!".

Фэн Ян тут же оглянулся и взволнованно сказал: "Что, Е Ян хочет вернуться к своему слову?".

В это время Фэн Ян больше всего боялся, что Е Цянь вернется к своим словам. Если Е Цянь вернется к своим словам, то его план по убийству семьи Лю претерпит бесчисленные изменения. Это было то, чего Фэн Ян не хотел видеть больше всего.

Е Цянь шел перед Фэн Яном с улыбкой на лице: "Это всего лишь авантюра, ты должен вернуться к своим словам". Однако, поскольку это была авантюра, ему пришлось нанять несколько нотариусов. Кроме того, моя ставка находится прямо здесь.

Все видят это, но мы не можем увидеть 220 миллионов наличными. Кто знал, что молодой господин Фэн окажется настолько бессовестным, что не сможет вынести деньги. В то время, кто я такой, чтобы искать справедливости! "

На данный момент Фэн Ян уже стал Богом Трех Трупов. Столкнувшись с постоянными атаками Е Цяня, глаза Фэн Яна не могли не хотеть убить его.

"Глупости, кто такой наш Молодой Мастер, как он может вести себя бесстыдно? Я думаю, это ты медлишь. Ты, должно быть, боишься!" Господин Цзи немедленно бросился на помощь своему хозяину.

Е Цянь фыркнул, он проигнорировал его и огляделся вокруг: "Все вы - сеньоры ювелирной промышленности, интересно, кто из вас готов выйти и стать нотариусом?"

"Я сделаю это!"

"Я сделаю это!"

"Я сделаю это!"

В тот момент, когда все смотрели друг на друга, одновременно раздались три голоса. Эти три человека были не кто иные, как они сами. Это были мастер ювелирного дела семьи Лю Лю Минмэй, владелец магазина Цин Юань и Чжан Сюнь, который только что дал Е Цяню именную карточку.

Е Цянь посмотрела на них троих, а затем сказала Фэн Яну: "Молодой мастер Фэн, что вы думаете об этих трех чиновниках!"

"Хмф, делай, что хочешь. Даже если вы найдете больше свидетелей, вы не сможете победить!" Фэн Ян прищурил глаза, не заботясь об этом.

Е Цянь посигналил Чжан Хао взглядом: "Гиацинт, иди, отдай два нефрита владельцу магазина Яну. Это пари может быть заверено только в том случае, если оно будет передано нотариусу!"

Чжан Хао на мгновение растерялся и тут же побежал за двумя бесценными жадеитами, передав их владельцу магазина Цин Юаню. Лао Ян рассмеялся, положив два куска нефрита на землю, не сводя с них глаз. Хотя он и не мог получить такой нефрит, имеющий необычайную ценность, все же было приятно увидеть его своими глазами.

"Молодой мастер Фэн, я уже передал свою ставку, а как насчет вашей?"

Е Цянь рассмеялся, это было выражение, которое не отпускало его до тех пор, пока он не увидел кролика.

Фэн Ян никогда не думал, что достойный молодой мастер Фэн будет так раздавлен бедным студентом сегодня. Его лицо стало зеленым, затем белым, а затем крайне уродливым.

Однако, раз уж он вырыл эту яму, он ее и закопает. Фэн Ян терпел боль, протягивая руку: "Проверь!"

С господином Цзи на стороне, он был покорным и осторожно напомнил: "Молодой господин, это двести двадцать миллионов, это больше половины Фэн, я действительно хочу ...".

Фэн Ян уже вбил себе в голову, как он может так переживать, и ругнулся: "Просто если мы оставим его у них на время, через некоторое время этот молодой господин вернет его обратно, чего бояться? Если мой отец обвинит тебя, он может просто сказать, что это было мое решение". В конце концов, Фэн также является собственностью этого молодого мастера! "

Господин Цзи шлепнул себя по губам, с горькой улыбкой на лице он передал чек Фэн Яну. Фэн Ян даже не взглянул на него. Затем он небрежно вырвал чек и передал его Лао Яну.

Лао Ян повторил еще и еще раз, внимательно осмотрел его и сказал: "Все верно, это чек на двести двадцать миллионов фэнов!".

Фэн Ян указал на Е Цянь и сказал: "Брат, я уже дал тебе ставку, посмотрим!".

С этими словами Фэн Ян привел господина Цзи обратно в свой лагерь. Как только он вернулся на свою сторону, Фэн Ян начал беспорядочно разбивать вещи, как будто сошел с ума: "Черт, это возмутительно, возмутительно! Вонючее отродье, маленький ублюдок, раз ты осмелился оттолкнуть меня, я обязательно дам тебе знать о последствиях оскорбления меня, хмф! "

Фэн Ян прожил более двадцати лет, и с самого рождения его никогда не унижали подобным образом. В границах Линьхай, независимо от того, кто видел Фэнга, они должны были дать ему по морде. Он никогда не думал, что бедный ученик будет так издеваться над ним.

Как Фэн Ян мог принять это на веру?

Поле Литолиза было не очень большим. Хотя Фэн Ян начал действовать только после возвращения в их лагерь, все могли ясно видеть, как Фэн Ян действует.

"Хе-хе, брат Е, ты действительно что-то из себя представляешь. Только посмотри на разъяренное выражение лица этой бешеной овцы. Даже если мы потеряем эти два нефрита, это будет стоить цены на билет. " Лю Минчуань самодовольно рассмеялся, наслаждаясь зрелищем.

"Потеряем?" Е Цянь игриво рассмеялся: "Я говорю, старина Лю, ты так не уверен во мне? Я точно проиграю?"

"Это..." Лю Минчуань неловко улыбнулся, он действительно не знал, как ответить на этот вопрос.

Е Цянь отвернул свое лицо и подошел ближе к Лю Минчуаню, ухмыляясь: "Старина Лю, ты хочешь вернуть двенадцать миллионов, которые ты потерял? Это прекрасная возможность!"

Лю Минчуань был поражен, затем сказал с приятным удивлением: "О, брат Е, какой шанс?"

Е Цянь тихо прошептал в уши Лю Минчуаня. Через некоторое время Е Цянь сказала: "Как это, ты осмелился сделать это?"

Лю Минчуань был ошеломлен в течение долгого времени с неуверенностью на лице. Через некоторое время он стиснул зубы и сказал: "Ну и что. Чего ты боишься? На этот раз я собираюсь сыграть по-крупному!". "Хамф!"

Хотя она не знала, о чем говорили Е Цянь и ее брат, красивые глаза Лю Минмэй все равно окинули тело Е Цяня. Он подумал про себя: Всего несколькими словами можно так разозлить Фэн Яна, и эти, казалось бы, обычные слова, на самом деле давят на него шаг за шагом, прямо пронзая больное место Фэн Яна. Как будто не Фэн Ян вырыл яму, чтобы он прыгнул в нее, а Фэн Ян вырыл яму, чтобы он прыгнул в нее. Это ощущение было слишком пугающим.